

ни наблюдать ее на экране, на сцене. Это был наш, российский вариант голливудской мечты, когда в трагические 30-е, военные и послевоенные 40-е красивые люди пели песни, на следующий день подхватываемые всем народом, и сбывалось все, о чем мечтали экранные герои. Но им на смену должны были прийти другие люди – земные, связанные с той жизнью, что окружала нас. С Михаилом Ульяновым, по справедливой мысли Ирины Васильевой, воцарилась на экран неприкрашенная правда: «блестательный актер, он сыграл роль героя своего поколения, человека, втянутого в политическую жизнь страны».

Михаил Ульянов говорил о страшной жизни, которой мы живем, но живем тем не менее интересно, потому что мечта о пайке сменилась мечтой о райской пище, потому что сегодня истинным героем времени, на которого с восторгом смотрят, в которого верят, который поведет за собой, – Филипп Киркоров. И если бы автор передачи внимательно вслушалась в слова Ульянова, героем последней части она, несомненно, выбрала бы его, певца, словно в зеркале отражающего доставшееся ему время.

Но «рифмовки» не получилось. Что касается Алексея Баталова, мне кажется, автор дала здесь промашку: если Зельдина и Ульянова Ирина Васильева слушала уважительно, не перебивая их даже теми вопросами, что напрашивались сами, диалог с Баталовым сложился странно.

Алексей Владимирович – не только артист, внесший в наш кинематограф интеллигентность, но и личность, ничем на протяжении жизни себя не запятнавшая. Потому обращенная к нему реплика автора передачи: «Для многих неожиданны ваше двойное дно, ваш сарказм... Вы просто контрик!» – произвела без преувеличения эффект ошеломляющий. Но Баталов остался Баталовым: «Семья такая, – ответил он, не вздрогнув. – У меня все по 58-й статье проходили».

И о судьбе российского кинематографа Алексей Баталов говорил спокойно, разумно, с долей сарказма: «Итальянское кино рухнуло раньше, там просто забыли перестройку сделать, чтобы вам удобнее было говорить. И французское – тоже. Просто о своем труднее, больнее рассуждать».

В самом начале я говорила о том, что в самой идее подобной передачи заложены некие противоречия, и они не могут остаться незамеченными; чистота схемы работала лишь в 40-е годы, уже в 50-х, с Ульяновым, она начала скрипеть – ведь фильм «Председатель», по словам самого артиста, выскочил в оттепельную щелку, в 1964-м. Что же касается Баталова, а особенно следующего героя – Вячеслава Тихонова, тут уж тщательно продуманная схема начала давать трещину. Не случайно на фоне глобальной работы, Штирлица, о котором говорилось точно и очень любопытно, возникал князь Андрей, эпизод из фильма «Дело было в Пенькове», репортаж с демонстрации на Красной площади, где Тихонов проникновенно говорил среди толпы демонстрантов о счастье родиться и жить в этой стране. Фраза автора о том, что Илья Мельников, герой фильма «Доживем до понедельника», «должен был мутировать» (?), мало что проясняла в сюжете.

Об Олеге Янковском, чьи кинороли нескольких десятилетий автор пыталась выстроить в портрет кумира 80-х, наверное, можно сказать лучше, чем сделано это в передаче: «Какой вы? – циничный, идеологический, верующий? – спрашивает она артиста и получает ответ, напоминающий до боли давною рубрику наших журналов советской эпохи: «Каков вопрос – таков ответ»: «Верующий. Я не образован в плане этой глубокой науки, но это стержень».

Оставляю в стороне вопиющую неадекватность вопроса – сегодня вообще уже, видимо, поздно напоминать о том, что существуют вещи интимные, о которых не спрашивают, и едва ли не первым здесь стоит вопрос о вере. Но чего же ждала автор передачи? Разве что только Геннадий Зюганов признается сегодня в своем атеизме, остальным – неприлично. И вот от этого маленького вопроса и этого маленького ответа многое в передаче Ирины Васильевой разрушилось – искренность интонации ушла лукавством ситуации выдвинулось на первый план. На тот самый план, в котором прозвучали слова о том, что «курс на обновление искусства стал курсом на самоистребление», – звездой, кумиром 90-х объявлена была Светлана Сорокина как «мягкая совестливость» нашей эпохи.

А почему не Татьяна Миткова? Не Евгений Киселев? Не Филипп Киркоров? Не Алла Пугачева?

Впрочем, это снова лишь риторические вопросы. Каждый из выбранных Ириной Васильевой персонажей был выразителем настолько, насколько интересна, значительна, глубока его личность. А передача все равно получилась, в ней поначалу была заявлена та живая, истинная интрига искусства и жизни, что, увы, и испытания реальностью не всегда выдерживает, что уж требовать от телецикла! Важно даже не это: едва ли не впервые за последнее время мне довелось с интересом и участием наблюдать попытку серьезно исследовать, как же она развивалась на самом деле, наша история – через наше кино. И за это – спасибо Ирине Васильевой, она дала пищу для очень важных и очень нужных размышлений, она напомнила нам кумиров прошлых лет, оставшихся кумирами и

Васильева Ирина

## ИЗ ЭМПИРЕЕВ



**Д**

ва воскресенья подряд в программе К-2 «Перпендикулярное кино» показывали передачу «Народный артист как герой своего времени». Автор Ирина Васильева придумала цикл, вызывающий сопереживание, провоцирующий на спор. У каждого зрителя, конечно же, есть свой круг кумиров того или иного десятилетия, своя, наконец, точка зрения на то, почему именно этот артист оказался так прочно связан в сознании именно с этим временем. Но те имена, что выбрала Ирина Васильева (а в передаче участвовали Владимир Зельдин, Михаил Ульянов, Алексей Баталов, Вячеслав Тихонов, Олег Янковский) отнюдь не случайны – они, что называется, работают на общий замысел, заключенный в смене эстетических и этических ориентиров, в которых и прошло для всех нас ни много ни мало, почти пять десятилетий.

## Пока мы помним...

Владимир Зельдин, герой послевоенных сороковых, сказал о себе и своем герое тех лет очень точно: «Мы были влюблены в цель». Только человек, помешавшийся на политических противостояниях дня нынешнего, усмотрит за этими словами коммунистическое будущее; цель романтического героя Зельдина не только в фильме «Свинарка и пастух», но едва ли не во всем, что играл на протяжении жизни этот актер, – идеал. Любви, чести, долга, счастья.

От людей старшего поколения я знаю, насколько важно было им, если не верить в сказку несбывшихся надежд, то хотя бы время от време-

Экранная жизнь - 1997 - 26  
 Юлия - 34019 - С. 6.

сегодня. Потому что, как сказал на своем творческом вечере Алексей Баталов: «Пока вы помните – актер еще есть...»

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ